

ЕЛЕНА РОМАНОВА¹

XXIX АЛПАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

На протяжении двух дней — 6–7 декабря 2018 года — в Российской академии художеств проходила Международная научно-практическая конференция XXIX Алпатовские чтения на тему: «Садово-парковое искусство Востока и Запада. Диалог и формы идентичности». Алпатовские чтения — главная ежегодная научная конференция Академии художеств, которая была организована 29 лет назад в память выдающегося русского искусствоведа Михаила Владимировича Алпатова (1902–1986).

Круг научных интересов М. В. Алпатова отличался чрезвычайной широтой, сам историк искусства — автор трехтомной «Всеобщей истории искусства» — был известен энциклопедическими знаниями. Поэтому организаторы Алпатовских чтений изначально были нацелены на то, что круг тем конференций будет отличаться разнообразием. В разные годы Алпатовские чтения были посвящены изобразительному искусству разных стран, эпох, разным художникам и темам в искусстве. В 2018 году участники конференции обсуждали исторические и современные

¹ Елена Романова — Советник Отделения искусствоведения Российской Академии художеств. Член редакционной коллегии АУ. E-mail: art-rah@mail.ru

практики садово-паркового искусства, делая особый акцент на характерных особенностях, в том числе эстетических, садов и парков разных географических локаций — Востока и Запада, а также на выявлении тенденций их взаимовлияния при формировании в прошлом и настоящем.

Конференция вызвала серьезный интерес среди историков и практиков ландшафтной архитектуры. Открыл утреннее заседание первого дня *А. Л. Рейман*, председатель Совета по ландшафтной архитектуре Союза архитекторов Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга, на основе малоизвестных архивных документов раскрывший западноевропейское влияние на русское садовое искусство конца XVII — начала XIX веков. Докладчик рассмотрел основные принципы создания московских и петербургских садов. Особое внимание было уделено голландскому влиянию на формирование художественного образа сада в Москве, который император Петр I затем положил в основу поиска художественного образа сада в новой имперской столице — Санкт-Петербурге. Были рассмотрены принципы формирования садов и парков в императорских резиденциях XVIII столетия в Петербурге и пригородах, в частных усадьбах Петербурга и Кронштадта.

Вице-президент Российской академии художеств, доктор искусствоведения, ректор Московского архитектурного института *Д. О. Швидковский* продолжил исторический обзор русских садов, посвятив свой доклад символике садов эпохи русского Просвещения. В выступлении ученый раскрыл усилия императрицы Екатерины II по созданию так называемого «Садового королевства» в Царском Селе. Идеология садов эпохи Просвещения развивалась вместе с идеологией территории, на которой они создавались, — вокруг образцового города София, распланированного английским архитектором Чарльзом Камероном на основе так называемого

мого «Греческого проекта», целью которого являлось, по замыслу Екатерины, приближение к античному идеалу.

О сегодняшнем дне сада XVIII столетия, основанного Петром I в 1706 году и ныне по посещаемости обгоняющего Третьяковскую галерею, рассказал его директор, кандидат архитектуры А. А. Ретеюм. Речь идет об «Аптекарском огороде», старейшем ботаническом саде России, с 1805 года принадлежащем Московскому университету, когда-то скромном садике, заложенном на окраине Москвы. Московский университет предпринял уникальный, во многом беспрецедентный проект всестороннего восстановления сада и наполнения его новыми, современными функциями. Заняв должность директора в 1993 году, А. А. Ретеюм получил «в наследство» садовую структуру в состоянии крайнего упадка.

За годы реконструкции удалось выработать и сформулировать принципы ландшафтной и экологической политики сада, в результате следования которым сегодня в нем сложилась уникальная эстетическая и экологическая среда, комфортная не только для людей и растений, но и для остальных обитателей: зверей, птиц, земноводных, насекомых и пр. За 25 лет реализации проекта созданы многочисленные новые ландшафтно-ботанические экспозиции. Научные коллекции живых растений, как под открытым небом, так и в значительно расширенных оранжереях, стали одними из лучших в стране.

Одна из широко известных и обсуждаемых особенностей проекта по восстановлению «Аптекарского огорода» — деликатное включение в историческую ландшафтную структуру сада не только новых ботанических экспозиций, но и разнообразных произведений искусства: скульптуры, живописи, арт-инсталляций. Благодаря этой политике, в последние годы сад стал одной из важнейших культурных институций Москвы. Феномен формирования культурного центра общероссийского значения, где на фоне сохранения

природной среды старинного Ботанического сада успешно сосуществуют и развиваются наука, образование, а также изобразительное, музыкальное, театральное, пластическое, кинематографическое искусства, по-видимому, не имеет аналогов. При этом важнейшее отличие этого проекта от других состоит в том, что он реализуется исключительно за счет внебюджетных средств.

Следующий докладчик — известный историк садово-паркового искусства, доктор искусствоведения, профессор Российского Государственного Гуманитарного университета *Б. М. Соколов* — обратился к опыту садово-паркового искусства в других странах. В своем выступлении он рассмотрел восточные мотивы в программе и пейзаже парка немецкой резиденции Шветцинген (Schwetzingen, Баден-Вюртемберг). Ученый неоднократно бывал там и построил свой доклад на исторических документах и собственной фотосъемке. Парк Шветцинген создавался в переходную эпоху — центральная часть представляет собой круглый в плане сад рококо, а по его краям расположены пейзажные части. В этом сложном ансамбле, включающем разнообразные павильоны и видовые оси, большую роль играет диалог культур — «театр птиц» и «конец света» эпохи рококо, пейзажный парк с руинами, римский акведук, китайский мост. В число символических построек входит огромный комплекс мечети, украшенной назидательными надписями на арабском и немецком языках. Резиденция Шветцинген явилась одним из первых примеров интереса в Германии к архитектуре и исламской культуре Турции. Ее близкой аналогией является Воронцовский дворец в Алушке, построенный на 30 лет позже.

В. А. Павлова, кандидат архитектуры, доцент кафедры ландшафтной архитектуры Московского архитектурного института, рассмотрела традиции садово-паркового искусства Востока и Запада в современных концепциях ландшафтной архитектуры. Исследователь обратилась к фило-

софским и морально-этическим основам «восточного» и «западного» сада применительно к современным направлениям в ландшафтной архитектуре. Западное регулярное паркостроение, максимально воплотившее свой идеал в эпоху абсолютных монархий, базируется на возрожденческом представлении о человеке как квинтэссенции мира, «микрокосме». Современная же концепция эстетизации демонстрирует стремление преодолеть ограниченность материала, показывает новые рукотворные ландшафты, где «культура» борется с «природой», стремясь достичь максимальной свободы от нее. Восточное стремление не перестраивать и преобразовывать мир, а самому встроиться в него, не разрушая его связей, привело к появлению творческой концепции «компенсации». Геоэквивалентность создаваемого человеком культурного ландшафта существовавшему на его месте природному становится главным творческим стимулом архитектора. Популярными сегодня во всем мире сады «в природном стиле» завоевывают успех, в том числе и благодаря интеграции в них современных экотехнологий.

XXIX Алпатовские чтения продемонстрировали неподдельный интерес ученых к садово-парковой культуре Японии. Так, кандидат экономических наук, член Ассоциации японоведов *Т. Н. Матрусова* рассказала о садах японских интеллектуалов середины XVII — начала XX веков и о том, что происходит при переносе японского сада на русскую почву, оценила перспективы применения опыта устройства японских садов в России. Многие из накопленного в Японии опыта остаются до сих пор неизвестным в нашей стране, что существенно ограничивает возможности отечественных практиков в поисках вариантов для воплощения в жизнь. Одной из неисследованных областей в японском ландшафтном дизайне до сих пор остаются сады так называемых городских интеллектуалов, испытывавшие со времени своего возникновения сильное иностранное влияние, но не утра-

тившими при этом характерной национальной идентичности. Эти сады, на взгляд Т. Н. Матрусовой, могут представлять собой одно из наиболее перспективных направлений деятельности ландшафтных дизайнеров по внедрению японского опыта в практику.

Говоря об интересе к садово-парковому искусству Японии со стороны отечественных специалистов, надо отметить, что так было не всегда. Как выяснилось из выступления А. А. Петровой, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН, восприятие японских садов со стороны русских путешественников XIX — начала XX веков было скорее негативным, что демонстрировало серьезное различие в эстетических предпочтениях представителей двух стран.

Зато с Британией ситуация оказалась иной — после Америки это вторая страна, где мода на японские сады получила особо широкое распространение, с 1880-х годов, вскоре после открытия Японией своих границ, и до настоящего времени. Кандидат искусствоведения, приглашенный лектор Университета Эссекса (Великобритания) Л. С. Балашова поделилась историей осмысления японской ландшафтной культуры в Британии и привела поразительные по своей красоте примеры британских садов, в основе формирования которых лежит японская философия пустоты как концепция полноты, раскрывающая форму. Результат такого опыта — рождение сада-поэмы, сада-картины на британской почве.

Сады и парки Китая, имеющие многовековую историю, — еще один раздел мирового садово-паркового искусства, постоянно находящийся в поле зрения историков искусства и ландшафтных архитекторов. Доклад кандидата архитектуры, профессора Московского архитектурного института М. Ю. Шевченко об архитектуре китайских парков времен правления династии Сун (X–XIII вв.) был встречен аплодисментами. Ничто из этих садов до сегодняшнего дня не сохранилось, доклад был построен на основе описания

их в книгах, изображений на художественных картинах, и тем ценнее был их образ, реконструированный ученым в XXI столетии.

Тему садово-паркового искусства Китая продолжила доцент кафедры ландшафтной архитектуры Московского архитектурного института *Е. С. Ожегова*, предложив обзор императорских садов Китая и ярко продемонстрировав их идентичность. Китайская цивилизация — одна из старейших в мире. Следуя законам конфуцианской морали, жизнь Поднебесной имела официальную сторону, где всё подчинялось порядку и правилам, имевшим многовековую историю. Иерархия и нормы поведения были расписаны от внутри семейных отношений до взаимоотношений самого императора и небесных покровителей Китая. Порядок и строгость конфуцианской доктрины отложили отпечаток и на устройство садов и парков, которые относились к сфере официальной жизни императора. Императорские парки провинции Хэбэй и столичные резиденции правителей манчжурской династии Цин с многочисленными дворцами, где жили наложницы и находились неофициальные покои императора и его семьи, были созданы для отдыха. В них всё пронизано символикой благопожеланий, выраженной в трёхмерных картинах парковых пейзажей, поражавших европейских путешественников.

Доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургского горного университета *Е. М. Коляда* обратилась, в свою очередь, к теме взаимного познания друг друга Востоком и Западом, начавшегося в XVII веке, рассмотрев его на примере образа Версаля в пространстве императорских садов Китая. Версальский парк в свое время породил множество реплик, в том числе и в Китае.

Следует отметить, что исторические обзоры садов и парков разных стран неизменно вызывали интерес аудитории конференции. Присутствовавшие среди слушателей практикующие ландшафтные архитекторы признавались

позднее, что почерпнули много интересных для сегодняшнего дня идей организации и украшения сада, которые могут внести новую ноту в процесс эстетизации садово-паркового пространства.

Участники Алпатовских чтений представили бесценный материал, на конкретных примерах охватив историю садов и парков Востока и Запада земного шара — от древней Греции, мусульманской Испании X–XIV веков, ландшафта бахчисарайского дворца в Крыму до индийских садов эпохи Делийского султаната и их влияния на садово-парковое искусство Великих Моголов.

В Индии хорошо изученной эпохе империи Великих Моголов (1526–1858) с ее богатым наследием садово-паркового искусства предшествовал период Делийского султаната (1206–1555). Это было время сменяющихся династий, каждая из которых привнесла в общую историю искусства страны свои характерные особенности. Архитектурные памятники этого периода куда менее известны, а их природное окружение и вовсе остается «за кадром». При этом в большинстве случаев каждая постройка сопровождалась особым образом спроектированным садом: дворцовым, расположенным вокруг захоронения, при медреде и т. д.

О большинстве этих садов сегодня можно судить лишь по историческим документам и сохранившимся элементам ландшафта (пруды, плотины, террасы). Исследователи редко обращаются к этой теме, в то время как влияние средневековых садов Дели и окрестностей на куда более широко известные сады эпохи Великих Моголов невозможно переоценить. Тем было интереснее провести реконструкцию и проследить преемственность между забытым садово-парковым искусством султанов Дели и известными памятниками Могольской империи, что сделала в своем выступлении *П. В. Коротчикова*, кандидат искусствоведения, хранитель фонда Ближнего и Среднего Востока Государственного музея искусства народов Востока.

Глубокое взаимное проникновение восточных и западных влияний было продемонстрировано на примере сада Клода Моне в Живерни в выступлении магистранта Института философии Санкт-Петербургского государственного университета *И. А. Пригариной*. Обращение к истории садово-паркового искусства в современной практике малого сада на конкретных примерах рассмотрела аспирантка Белорусского государственного университета культуры и искусств *И. В. Надольская*.

Второй день ХХІХ Алпатовских чтений носил более практический характер и проходил на территории «Аптекарского огорода», в одной из его оранжерей. Профессор *Мариан Турек* представил проект развития садов и парков межвоенного времени в польском Гданьске. Доктор искусствоведения, академик РАХ *Л. В. Казакова* предложила функциональное видение пейзажного парка как пространственную среду для современного арт-объекта. Кандидат искусствоведения *И. Ю. Перфильева* посвятила свое сообщение отражению художественных образов садов и парков в произведениях искусства и представила образцы «натурстиля» в русском ювелирном искусстве второй половины ХХ века.

Также докладчики говорили о важности наличия садов и парков в современной жизни, и для людей, и для животных. Заслуженный художник РФ, член-корреспондент РАХ *И. А. Бурганов* рассказал о реализации идей экопсихологии в городской парковой среде. Магистрант кафедры ландшафтной архитектуры Московского архитектурного института *А. В. Майорова* в своем выступлении сделала обзор истории изменения отношения к вопросу содержания животных в неволе, что в реальности проявилось в трансформации зверинца в современный биопарк.

В завершение конференции для участников были проведены экскурсии по территории «Аптекарского огорода», что позволило воочию увидеть один из ярких отечественных

примеров и организации ботанического сада, и ландшафтного проектирования.